

ЗАМЕСТИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (на материале лесного и тундрового диалектов)¹

Введение

В данной статье на материале ненецкого языка будут рассматриваться конструкции, выражающие заместительные отношения. В качестве иллюстрации данного типа конструкций приведем два примера из лесного диалекта ненецкого языка: лесн. *По́лкамт шезта=ма=нт тайхана'' пы'т туң кэвхана ңымтын* [А.С.Г.] – Вместо того чтобы сеть чинить, ты у костра сидишь; лесн. *Пэмчхана ңамчу=ма=на'' тежня'' конахана''* [Л.А.О.] – Вместо того чтобы сидеть в темноте, давайте ложиться спать.

1. Заместительные конструкции и заместительные отношения

Заместительные отношения, наряду с отношениями обусловленности, сопоставительными, разделительными и некоторыми другими, являются отношениями логического типа. Как отмечает Е. Н. Ширяев, логическими могут быть названы такие отношения, которые устанавливаются мыслительным актом для выявления реальных отношений между компонентами действительности и тем самым становятся важнейшей частью картины мира, отраженной в сознании человека [Ширяев, 1991, с. 167].

В грамматических описаниях заместительным конструкциям уделяется не так много внимания. Тем не менее даже в немногочисленных имеющих работам статус заместительных отношений определяется по-разному. Их квалифицируют как особый вариант сопоставительных отношений [Предикативное склонение причастий..., 1984, с. 105], как отношения взаимоисключающего выбора [Бондаренко, 1980], сравнительно-противительные отношения [Русская грамматика, 1990, с. 526], как одну из разновидностей целевых отношений [Теремова, 1998, с. 25], а также как один из типов отношений обусловленности: «Содержащиеся в рассматриваемых высказываниях отношения обусловленности предполагают выражение логической необходимости, которая соответствует алетическому и деонтическому долженствованиям, что привносится в высказывание фак-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 01-04-273а) и Президиума СО РАН (экспедиционные гранты 2000–2002 гг.).

тором интенциональных установок, исходящих от говорящего» [Оркина, 2000, с. 38].

В качестве основных признаков заместительных конструкций можно назвать следующие:

1) заместительные отношения непредметны по своему характеру: они устанавливаются только между компонентами с пропозитивным значением. Поэтому основным средством выражения заместительных отношений являются полипредикативные конструкции (далее – ППК), в которых оба компонента отношений выражены наиболее эксплицитно. Части заместительной ППК находятся в отношениях синтаксической и смысловой зависимости;

2) компоненты заместительных конструкций противопоставлены по объективной модальности, то есть по отношению сообщаемого к действительности [Золотова, 1973, с. 141]. Это выражается в том, что одна из описываемых ситуаций всегда реальна, тогда как другая – всегда нереальна;

3) компоненты заместительных конструкций противопоставлены по субъективной модальности, то есть по отношению говорящего к содержанию компонентов высказывания [Там же, с. 147]. Это выражается в разнознаковой оценке говорящим реальной и нереальной ситуаций, описываемых в заместительной конструкции.

В квалификации характера самой оценки возникают расхождения в точках зрения авторов работ, посвященных заместительным отношениям. Так, в «Русской грамматике» неосуществленное (нереальное) действие в заместительном предложении квалифицируется как целесообразное, более предпочтительное, а осуществляющееся (реальное) действие как нецелесообразное [1990, с. 526]. И. В. Бондаренко описывает эти же действия в терминах «предпочитаемое, желательное, необходимое или ожидаемое» и «не желаемое или неожиданное» соответственно [1981, с. 172]. В монографии «Предикативное склонение причастий в алтайских языках» нереальное действие в заместительной конструкции квалифицируется как «правильное», а реальное – как «неправильное, необычное, нежелательное» [1984, с. 105]. Л. Н. Оркина пишет о том, что предложения рассматриваемого типа отвечают концепту целеполагания, понимаемого как «желательность целесообразного, обуславливающая необходимость определенной ситуации» [Оркина, 2000, с. 37].

Каждое из приведенных выше определений не всегда применимо ко всем типам заместительных конструкций. Во-первых, не всегда оценка говорящим реальной ситуации, описываемой в заместительной конструкции, может быть квалифицирована в терминах «неправильно, нецелесообразно, плохо, менее предпочтительно» и т.п. Каждое по отдельности из этих частных оценочных значений оказывается неприменимым ко многим заместительным предложениям. Возможны, например, контексты, в кото-

рых в предложении *Вместо того чтобы испугаться, он закричал* выражается лишь несоответствие происходящего ожиданиям говорящего, а оценка в терминах «неправильно», «нецелесообразно» или «нежелательно» нерелевантна. В грамматических описаниях оценка говорящим нереальной ситуации обычно характеризуется как «позитивная», а оценка реальной ситуации – как «негативная». Но возможны контексты, в которых выражается одобрение. Например, в предложении *Вместо того чтобы закричать от боли, он лишь стиснул зубы* говорящий выражает восхищение мужественным поведением субъекта.

Вряд ли можно согласиться и с точкой зрения Л. Н. Оркиной о том, что рассматриваемые высказывания всегда отвечают концепту целеполагания. Целенаправленным может быть только сознательное действие. В рассматриваемых конструкциях речь может идти не только о сознательном действии, которое, с точки зрения говорящего, является целесообразным, но и об изменении состояния или произвольном действии, то есть о ситуации, которая имеет причину, но не цель. Например: тундр. *Сейконда хэва' екававна тёрей'* [Тер-73] – *Вместо того чтобы испугаться, он закричал; Вместо того чтобы радостно просить, Семен вскрикнул еще горестнее* [Бондаренко, 1981, с. 73].

Все разнообразие оценок, которые говорящий дает реальной ситуации, описываемой в заместительной конструкции, объединяется понятием нормы. В широком значении этого термина мы, вслед за Н. Д. Арутюновой, будем понимать «все виды и формы порядка, имея в виду и естественные нормы природы, и созданные человеком правила и законы» [Арутюнова, 1999, с. 75]. Об этом же говорит и Т. М. Николаева, выделяя в составе понятия нормы три категориальных компонента: 1) объективную реальность; 2) прескрипционные установки; 3) оценочный момент (аксиологический компонент) [Николаева, 1985, с. 90]. Первым двум компонентам соответствует понятие онтологического долженствования, которое включает в себя алетическое и деонтическое долженствование. Алетическое долженствование «связано с объективными потенциями реального мира, это аналог логической необходимости, деонтическое – с нормативным и ненормативным поведением» [Булыгина, Шмелев, 1991, с. 15].

В заместительной конструкции именно норма является основанием для оценки: реальное положение дел сопоставляется с тем, которое, по мнению говорящего, является нормативным в данных обстоятельствах. Сопоставляя, говорящий оценивает реальное положение дел как несоответствующее норме. Именно с нормативной оценкой связана распространенная точка зрения, согласно которой говорящий квалифицирует реальную ситуацию, описываемую в заместительной конструкции, как «негативную». Как правило, хотя и не всегда, соответствие норме оценивается положительно, а отклонение от нормы обычно получает отрицательную оценку.

Ключевым компонентом оценочной ситуации является человек [Ляпон, 1986, с. 42], поэтому здесь следует подчеркнуть, что в заместительной конструкции речь идет не только о санкционированных обществом поведенческих конвенциях или об онтологических закономерностях, а о норме, субъективно переосмысленной – о личностном нормативном стандарте говорящего. «В своих оценочных суждениях говорящий опирается на познавательный опыт, который составляют усвоенные им общепринятые стереотипы, претерпевающие то или иное субъективное осмысление» [Калашник, 1996, с. 159]. Нормативный стандарт говорящего может, например, и не совпадать с принятыми в обществе поведенческими конвенциями. Так, в контексте, когда человек находит чужой кошелек и отправляется на поиски хозяина кошелька, в принципе возможны высказывания: *Вместо того чтобы просто забрать эти деньги, он отправился искать хозяина кошелька* или *Вместо того чтобы искать хозяина кошелька, забрал бы лучше деньги себе*. В этих высказываниях поведение субъекта действия соответствует общепринятым этическим канонам, а позиция говорящего этим канонам противоречит.

В целом смысл, выражаемый заместительной конструкцией, можно описать как «*несоответствие* реального положения дел в заданных обстоятельствах *нормативному стандарту говорящего*». При этом нормативный стандарт говорящего является нереальной, мыслимой ситуацией, предъявляемой в качестве эталона сопоставления. Как справедливо замечает Т. М. Николаева, «активное стремление к позитивному сценарию событий выражается в тенденции обозначить языковыми средствами отклонение от нормы, некоторую аномальность и в то же время показать столь же активно свое понятие нормы» [Николаева, 1985, с. 90].

2. Семантические типы заместительных конструкций

Структура и семантика заместительных конструкций рассматривается нами на материале ненецкого языка, однако сами заместительные отношения и их семантическая дифференциация не являются специфичными именно для этого языка. Как показывают данные русского [Юрасова, 1969; Бондаренко, 1980, 1981; Теремова, 1998; Оркина, 1999, 2000] и некоторых алтайских языков [Полипредикативное склонение причастий..., 1984], семантические и некоторые структурные признаки, ограничивающие один тип заместительных конструкций от другого, универсальны, по крайней мере, для названных языков. Поэтому при анализе структуры и семантики заместительных конструкций и выведении дифференциальных признаков, отличающих один тип конструкций от другого, мы будем обращаться не только к материалу ненецкого языка, но и к работам авторов, проанализи-

ровавших эти структурно-семантические различия на материале других языков.

Все исследователи различают два структурно-семантических типа заместительных конструкций.

В конструкциях первого типа в ЗПЕ описывается нереальная ситуация, а в ГПЕ – реальная. Финитный глагол ГПЕ стоит в форме изъявительного наклонения и не содержит в своем значении семы долженствования. Например:

(1) лесн.

Петёдьш каймянта тайхана'' лапкан катя [Л.А.О.].

петёдь=ш кай=мя=нта тайхана''
заготовливать дрова=CONV уйти=VN_{impf}=GEN/Sg/3Sg вместо того чтобы
лапка=н катя=Ø
магазин=DAT/Sg уйти=SUBJ/3Sg

‘Вместо того чтобы за дровами идти, он в магазин пошел.’

В конструкциях второго типа в ЗПЕ, наоборот, описывается реальная ситуация, а в ГПЕ – нереальная. Финитный глагол ГПЕ стоит в форме повелительного, побудительного или сослагательного наклонения или, реже, в форме изъявительного наклонения. В последнем случае глагол обязательно содержит в своем значении сему долженствования (пример (3)).

(2) лесн.

Вайкум пятаптампюмант темя'' недядьш кай'' [Л.А.О.].

вайку=м пятаптампю=ма=нт темя''
собака=ACC/Sg дразнить=VN_{impf}=2Sg вместо того чтобы
недядь=ш кай''
пойти за водой=CONV уйти=IMP/SUBJ/2Sg

‘Вместо того чтобы собаку дразнить, принеси-ка воды.’

(3) лесн.

Намчумант те''ня урокат шедта тадаш [А.А.В.].

намчу=ма=нт те''ня урока=т
сидеть=VN_{impf}=2Sg вместо урок=ACC/PI/POSS/2Sg
шедта=Ø тада=Ø=ш
сделать=CONV быть нужным=SUBJ/3Sg=PAST

‘Чем (без дела) сидеть, надо было уроки сделать’.

Л. Е. Юрасова отмечает важный, на наш взгляд, признак конструкций первого типа – их семантическую близость к таким уступительным предложениям, в которых зависимое сказуемое выражено глаголом с семантикой долженствования [Юрасова, 1969, с. 56]. Например, предложение (1) *Вместо того чтобы за дровами идти, он пошел в магазин* может быть

трансформировано в уступительное: *Хотя он должен идти за дровами, он пошел в магазин.*

Заместительные конструкции второго типа интерпретируются Л. Е. Юрасовой как сопоставительно-противительные: в них выражается значение предпочтительности действия главного предложения по сравнению с осуществляемым действием придаточного [Юрасова, 1969, с. 56].

Л. Н. Оркина за основу семантической дифференциации заместительных конструкций принимает тип прагматической ситуации – интенциональные установки говорящего. Конструкции первого типа она считает модально характеризованными в ключе деонтического долженствования и полагает, что они используются для выражения прагматической ситуации «осуждение», воплощенной в семантической структуре «желаемость целесообразной, с точки зрения говорящего, ситуации, как альтернатива предпринимаемому агенсом действию» [Оркина, 2000, с. 38]. Конструкции второго типа используются для выражения прагматической ситуации «предпочтение» – стремление говорящего повлиять на ход событий в сфере действующего субъекта. Прототипическими для конструкций второго типа выступают предложения операционального предпочтения [Оркина, 1999, с. 136].

Мы полностью согласны с Л. Н. Оркиной в том, что каждый тип конструкций детерминирован разными прагматическими установками говорящего, но при этом не можем согласиться с характеристикой самих прагматических установок и выбором их наименований.

Осуждение предполагает деонтическое долженствование. Но в заместительных конструкциях первого типа может выражаться не только деонтическое, но и алетическое долженствование. Впрочем, Л. Н. Оркина и сама отмечает это: «Среди фразеологизированных высказываний с формами индикатива в позиции главной предикативной части встречаются прагматически нейтральные, заключающие план алетической модальности; в них констатируются определенные онтологически закономерные действия, состояния, процессы» [Оркина, 1999, с. 135]. Например: *Вместо того чтобы обрадоваться, он огорчился.* В приведенном примере говорящий не осуждает поведение субъекта, а лишь указывает на несоответствие этого поведения ожидаемому порядку вещей. Кроме того, в заместительных конструкциях первого типа, хотя и редко, субъект действия может быть неодушевленным, таким, к которому не применимо деонтическое долженствование. Например: *Вместо того чтобы погаснуть, пламя разгорелось еще сильнее.*

Мы считаем, что ожидание, основывающееся на нормативных представлениях, является в заместительных конструкциях первого типа не факкультативным, а, наоборот, базовым, исходным смыслом по отношению к осуждению: имеется нормативный стандарт, включающий алетическое

или деонтическое долженствование → имеется ожидание на основе этого нормативного стандарта → имеется ситуация, не соответствующая ожиданию → и только потом эта ситуация может или не может подвергнуться осуждению. На наш взгляд, в конструкциях первого типа прагматической установкой говорящего является *констатация несоответствия* реального положения дел в заданных обстоятельствах ожиданию говорящего в аспекте либо алетического, либо деонтического долженствования.

Именно несоответствие ожиданию, основанному на представлениях говорящего о нормальном порядке вещей, сближает заместительные конструкции первого типа с уступительными. В основе и уступительных, и заместительных высказываний лежит одна и та же логико-семантическая структура: 1) *в обстоятельствах А обычно происходит или должно происходить Б*; 2) *А имеет место*; 3) *ожидается / должно Б*; 4) *происходит не Б*. Компонент 1 в обоих типах конструкций является пресуппозицией.

В уступительной конструкции могут быть эксплицированы либо 2-й и 4-й компоненты этой структуры: *имеет место А → (ожидается / должно Б) → происходит не Б*; либо 3-й и 4-й: *(имеет место А) → ожидается / должно Б → происходит не Б*.

В заместительной конструкции первого типа эксплицированы 3-й и 4-й компоненты: *(имеет место А) → ожидается / должно Б → происходит не Б*.

Рассмотрим пример заместительной конструкции из тундрового диалекта ненецкого языка: тундр. *Сюрбо=воцгад=ан мань тэри цоб'' яхана нись манз'' нудм'* [К-85: 273] – Вместо того чтобы бежать, я стою как вкопанный. Контекст данного предложения: человек увидел змею. Приведенному предложению соответствует следующая внеязыковая последовательность ситуаций: 1) *когда / если человек видит змею, он обычно убегает*; 2) *человек увидел змею*; 3) *ожидается, что человек убежит*; 4) *человек не убежал*. Этой последовательности ситуаций могут соответствовать два уступительных предложения: 1) *Хотя я увидел змею, я не убежал*; 2) *Хотя я должен был бежать, я не убежал*. Из двух уступительных предложений только второе может быть трансформировано в заместительное. Отсюда можно было бы сделать вывод, что заместительные конструкции первого типа являются одной из разновидностей уступительных конструкций. Однако и в русском, и в ненецком языке заместительные и уступительные конструкции формально различаются, что свидетельствует о различиях и в их семантике.

Л. Е. Юрасова объясняет семантическое различие между заместительными и уступительными предложениями тем, что в первых одно действие замещает другое, а во вторых оттенка заместительности не наблюдается [Юрасова, 1969, с. 53]. Мы же считаем, что в тех уступительных предложениях, которые допускают трансформацию в заместительные, значение

замещения присутствует: ожидается одна ситуация, а имеет место другая. На наш взгляд, различие между уступительными и заместительными высказываниями обусловлено различными прагматическими целями. Высказываясь об одной и той же ситуации, говорящий по-разному расставляет акценты.

В уступительном предложении говорящий лишь использует знание адресата о детерминированности двух явлений для акцентирования, привлечения внимания к какому-либо третьему явлению. Знание о детерминированности явлений используется только в качестве фона, на котором сообщаемый факт выглядит особенно контрастно. Личностная позиция говорящего – его нормативный стандарт – не акцентируется. В заместительном предложении цель говорящего – привлечь внимание именно к несоответствию сообщаемого факта нормативному порядку вещей. В фокусе сообщения оказываются личностная позиция говорящего – его нормативный стандарт – и несоответствие сообщаемого факта этому стандарту.

Прагматическую ситуацию в конструкциях второго типа, на наш взгляд, было бы точнее обозначить не как «предпочтение», а как *приведение в соответствие с нормативным стандартом*. Конструкции второго типа содержат разного рода прескрипции. В них выражается только деонтическое долженствование, и субъектом таких конструкций, в отличие от конструкций, рассмотренных выше, может быть только субъект сознания – человек. Как справедливо замечает Л. Н. Оркина, прагматической установкой говорящего в таких конструкциях является стремление повлиять на ход событий в сфере действующего субъекта таким образом, чтобы стало возможным приведение их в соответствие с необходимым с его точки зрения положением дел [Оркина, 1999, с. 136].

Таким образом, прагматическую установку говорящего в конструкциях первого типа можно сформулировать как «констатация несоответствия норме», а в конструкциях второго типа – как «приведение в соответствие с нормой».

Конструкции первого типа и выражаемые в них отношения мы условно обозначим как *заместительные констатирующие*, а конструкции второго типа и выражаемые в них отношения – как *заместительные регламентирующие* (см. Табл. 1).

3. Способы выражения заместительных отношений в ненецком языке

Рассмотрим способы выражения заместительных отношений в двух диалектах ненецкого языка – тундровом и лесном. Сопоставление данных лесного и тундрового диалектов в сфере выражения названных отношений

носит достаточно условный характер, поскольку анализируемый нами языковой материал не однороден.

Таблица 1

Типы заместительных конструкций и их признаки

№	Признак	Заместительные конструкции	
		Констатирующие	Регламентирующие
1	Модальность	Деонтическое и алетическое долженствование	Деонтическое долженствование
2	Форма сказуемого ГПЕ	Глагол в изъявительном наклонении, не содержит семы долженствования	Глагол в повелительном или сослагательном наклонении или глагол с семантикой долженствования в изъявительном наклонении
3	Субъект	Одушевленный и неодушевленный	Только человек
4	Особенности семантики	Близость к уступительным конструкциям (возможность трансформации)	Обязательное наличие прескрипции
4	Прагматическая установка	Констатация несоответствия норме реального положения дел	Приведение реального положения дел в соответствие с нормой

Данные тундрового диалекта представляют собой сплошную выборку из фольклорных и художественных текстов, а также из «Ненецко-русского словаря» Н. М. Терещенко [1965], а данные лесного диалекта полностью почерпнуты из анкетного материала, собранного во время экспедиций к лесным ненцам в 2000–2002 гг.

При работе с информантами лесного диалекта мы имели возможность собрать достаточное для исследования количество разнообразных фраз заместительной семантики – около 160 единиц. В текстах же на тундровом диалекте предложения, выражающие заместительные отношения, встречаются крайне редко. Например, в сборнике «Фольклор ненцев» [2001] на 155 страницах ненецкого текста нами обнаружены всего два примера заместительных конструкций; в сборнике Н. М. Терещенко «Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам» [1990] на 140 страницах ненецкого текста не имеется ни одного предложения рассматриваемого типа. Поэтому количество собранных нами примеров из тундрового диалекта составляет всего 16 единиц.

В системе зависимой предикации ненецкого языка ведущую роль играют монофинитные ППК, сказуемое ЗПЕ которых выражено инфинитивной формой глагола. Показатель связи в монофинитных ППК синтетический (морфема в составе словоформы зависимого сказуемого) или аналитико-синтетический – сочетание инфинитивной формы сказуемого ЗПЕ со слу-

жебным словом. Для выражения заместительных отношений в ненецком языке используются оба типа конструкций: ППК с синтетическими и ППК с аналитико-синтетическими показателями связи. При этом тундровый и лесной диалекты располагают разными средствами выражения рассматриваемых отношений.

3.1. Способы выражения заместительных отношений в тундровом диалекте ненецкого языка

В тундровом диалекте ненецкого языка для выражения заместительных отношений используются следующие типы конструкций.

1) ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным именем действия с показателем =ма/ =ва в сочетании со специализированным послелогом *екававна / еквавна* 'место; вместо того чтобы'. Это единственная ППК, дифференцированно выражающая заместительное значение в тундровом диалекте, поскольку послелог *екававна / еквавна* однозначно указывает на наличие заместительных отношений.

ППК с послелогом *екававна / еквавна* может передавать оба типа заместительных отношений: и констатирующие, и регламентирующие. Поскольку части заместительной ППК противопоставлены по объективной модальности, то на тот или иной тип отношений однозначно указывает форма наклонения финитного глагола ГПЕ. Если финитный глагол ГПЕ стоит в форме изъявительного наклонения и не содержит в своем значении семы должностования, то конструкция выражает констатирующие заместительные отношения.

(4) тундр.

Илеванд ямбан' харт мят' мюня нэда цаварм' цаманд еквавна иланд ямбан' хосьда маэо мэцан [ФН, с. 160].

иле=ва=нд	ямбан'	харт	мят'	мюня
жить=VN _{imp} =GEN/Sg	в течение ты сам	чум=GEN/Sg	внутри	
нэ=да цавар=м'	ца=мя=нд	еквавна		
быть=PrP еда=ACC/Sg	съесть=VN _{imp} =2Sg	вместо того чтобы		
ила=нд'	ямбан'	хо=сьда		
жизнь=GEN/Sg/POSS/2Sg	в течение	обнаружить=DEPR		
маэо=Ø	мэца=н			
горе=ACC/Sg	иметь=SUBJ/2Sg			

'Всю жизнь невиданную нужду переносишь, вместо того чтобы есть пищу, в твоём доме находящуюся.'

Если финитный глагол ГПЕ стоит в форме императива, побудительного наклонения или содержит в своем значении сему должностования, то ППК выражает регламентирующие отношения:

(5) тундр.

Нись хамадамбю'' паднаванда'' екававна няни юнра тарась [Тер-65, с. 92].

ни=сь	хамадамбю=''	падна=ва=нда''
NEG=CONV	понимать=CONNEG	писать=VN _{imp} =2Pl
еквавна	няни юнра=Ø	тара=Ø=сь
вместо того чтобы	ко мне спросить=CONV	быть нужным=SUBJ/3Sg=PAST

'Чем писать, не понимая, нужно было у меня спросить.'

2) ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным эвазивом. Эвазив имеется только в тундровом диалекте ненецкого языка, в лесном диалекте аналогичной формы не обнаружено. Эта инфинитная форма глагола образуется путем присоединения к глагольной основе аффикса =воцгад / =моцгад. ППК с эвазивом нельзя считать конструкцией, дифференцированно выражающей заместительное значение, поскольку в качестве сказуемого ЗПЕ ППК эвазив может выражать еще и отрицательно-целевое значение. Например:

(6) тундр.

Ехэна' Хоба, цопойрицэ цайбармоцгаданд нядамд пид хос' [НФ-60, с. 78].

ехэна'	хоба	цопойрицэ	цайбар=моцгада=нд
ехэна=GEN/Sg	хоба	в одиночку	есть=EV=2/Sg
ня=дамд		пид	хос='
товарищ=PREDEST/ACC/Sg/2Sg		ты	найти=IMP/SUBJ/2Sg

'Ехэна Хоба, чтобы тебе одному не есть, позови себе товарища!'

Заместительное или целевое прочтение ППК с эвазивом определяется контекстом. Эвазив используется только в одном типе заместительных конструкций – констатирующих:

(7) тундр.

Вэсако пон' тихиня мэ''манда харам' ваде''моцгаданда ма: («Мань нянан хард'' ня' хибяхава сехэры' мюня нэдалёда' то''олхась») [НЛ, с. 29].

вэсако=Ø	пон'	пи=хиня	э''=ма=нда
старик=NOM/Sg	долго	улица=LOC/Sg	быть=VN _{imp} =GEN/Sg/POSS/3/Sg
хара=м'	ваде''=моцгада=нда	ма=Ø	
вина=ACC/Sg	рассказать=EV=3Sg	сказать=SUBJ/3Sg	

Букв.: Долго на улице нахождения вину свою рассказать вместо того чтобы...

'Старик, вместо того чтобы оправдываться, почему долго на улице пробыл, сказал: («Показалось, что кто-то по дороге в сторону поселка едет»).'

3) В наших материалах имеется единичный пример, в котором заместительные отношения передаются ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным каритивным причастием. Каритивное причастие образуется при помощи

аффикса =вадавэй / =вдавэй / =мадавэй / =мдавэй и выражает значение еще не совершившегося действия. ППК с каритивным причастием, как и ППК с эзавивом, недифференцированно выражает заместительные отношения. В ППК каритивное причастие, как правило, выступает в качестве сказуемого определительной ЗПЕ:

(8) тундр.

Няръявдавэй тохо'' мале няръялтавы [Тер-56, с. 177].

няръя=вдавэй тохо''=Ø мале няръялта=вы=Ø
 быть красным=CAR ткань=NOM/Sg уже покраснеть=PP=SUBJ/3Sg
 Материя, которая не была красной, уже окрашена в красный цвет.

Заместительное значение, по-видимому, обуславливается контекстом. В имеющемся примере ППК с каритивным причастием выражает констатирующие заместительные отношения:

(9) тундр.

Тарця сава нумгана хане ядэрмадавэй цацекы хасава мякана вацглы [Тер-65, с. 43].

тарця сава нум=гана хане=Ø
 такой хороший погода=LOC/Sg охотиться=CONV
 ядэр=мадавэй цацекы хасава=Ø мя=кана
 ходить=CAR ребенок мужчина=NOM/Sg чум=LOC/Sg
 вацглы=Ø
 сидеть дома=SUBJ/3Sg

Букв.: В такую хорошую погоду охотиться еще не ушедший парень в чуме сидит.
 В такую хорошую погоду, вместо того чтобы идти на охоту, молодой человек сидит дома.

3.2. Способы выражения заместительных отношений в лесном диалекте ненецкого языка

В лесном диалекте для выражения заместительных отношений используются следующие типы конструкций:

1) ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным именем процесса действия с показателем =ма в сочетании с послелогом *теня / темя'' / те''ня / деня / де''ня*. Эта конструкция дифференцированно выражает заместительные отношения. Данный послелог имеет два значения – пространственное ‘против, напротив (кого-л., чего-л.)’ и заместительное ‘вместо’. Но в сочетании с именем процесса действия он однозначно указывает на наличие заместительных отношений.

ППК с послелогом *теня / темя'' / те''ня / деня / де''ня* может передавать оба типа заместительных отношений: и констатирующие, и регламент-

тирующие. На тот или иной тип отношений указывает форма наклонения финитного глагола ГПЕ.

(10) лесн.

Ший хумумант темя няни нетяи хыцьдыштун [А.М.О.].

ший хуму=ма=нт темя няни нетя=ш
 меня похвалить=VN_{impf}=2Sg вместо ко мне сердиться=CONV
 хыцьды=шту=н
 смотреть=HAB=SUBJ/2Sg

Вместо того чтобы меня похвалить, ты смотришь сердито.

(11) лесн.

Нямчуманта'' темя'' вытитама'' пицигата'' [И.В.О.].

намчу=ма=нта'' темя'' выти=та=ма''
 сидеть=VN_{impf}=2PI вместо суп=PREDEST=ACC/Sg/POSS/1PI
 пицига=та''
 сварить=IMP/OBJ/2PI

Чем (без дела) сидеть, сварите нам суп.

Аналог послелога *теня / темя'' / те''ня / деня / де''ня* имеется и в тундровом диалекте ненецкого языка – это послелог *е''ня*, но он выражает только пространственное значение ‘против, напротив (кого-/чего-л.); за (кем-/чем-л.)’. В заместительном значении тундровый послелог *е''ня* не встретился.

2) ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным именем процесса действия в сочетании с послелогом *теэмя / теэмя'' / деэмя / е''эмя*. В словарях лесного диалекта указаны только два значения этого послелога – причинное и целевое: ‘из-за, чтобы’. В составе сказуемого ЗПЕ из этих двух значений возможно только причинное:

(12) лесн.

Ключ те''мант теэмя'' мань шича час мя'кай чу'' ти''мумат [Л.А.О.].

ключ те''=ма=нт теэмя''
 ключ=ACC/Sg потерять=VN_{impf}=GEN/Sg/2Sg из-за
 мань шича час мя'кай чу''=Ø
 я два час дом=DAT/Sg войти=CONV

ти''му=ма=т
 не мочь=PP=SUBJ/1Sg

Из-за того что ты потерял ключи, я два часа не могу войти в дом.

Наш материал показывает, что этот послелог в составе сказуемого ЗПЕ довольно часто выражает и заместительное значение ‘вместо того чтобы’.

ППК с послелогом *теэмя / теэмя'' / деэмя / е''эмя* может передавать только один тип заместительных отношений – регламентирующие:

(13) лесн.

Пэмчыхана нэмчумана'' теэмя'' свечкам та'встахама'' [Л.А.О.].

пэмча=хана нэмчу=ма=на'' теэмя'' свечка=м
 темный=LOC/Sg сидеть=VN_{imp}=1PI вместо того чтобы свечка=ACC/Sg
 та'вста=ха=ма''
 зажечь=HORT=SUBJ/1PI

‘Чем сидеть в темноте, давайте свечку зажжем.’

Причинное или заместительное прочтение рассматриваемой конструкции обуславливается формой финитного глагола ГПЕ. В заместительной ППК финитный глагол выражен формой императива или побудительного наклонения. В причинной ППК финитный глагол ГПЕ стоит в форме изъявительного наклонения. В принципе возможны причинные конструкции, в которых финитный глагол ГПЕ выражен императивом. Например: *Так как ты болеешь / заболел, на работу завтра не приходи.* Но в этом случае причинное значение будет выражено конструкцией другого типа, например, ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным причастием неопределенного времени в дательном падеже:

(14) лесн.

Пы'т канатахант чептаң найватахант ни'' ту'' [А.З.О.].

пы'т канна=та=хан=т чептаң найвата=хан=т
 ты болеть=PrP=DAT/Sg=2Sg завтра работа=DAT/Sg=POSS/2Sg
 ни'' ту''
 NEG=IMP/SUBJ/2Sg прийти=CONNEG

‘Так как ты болеешь, на работу завтра не приходи.’

3) ППК со сказуемым ЗПЕ, выраженным именем процесса действия в сочетании с послелогом *тайхана / тайхана''*, который обнаружен только в лесном диалекте ненецкого языка. В составе сказуемого ЗПЕ он выражает отрицательно-целевое значение ‘чтобы не’ (пример (15)) и заместительное значение ‘вместо того чтобы’ (пример (16)). В словарях лесного диалекта этот послелог не зафиксирован, не обнаружен его аналог и в тундровом диалекте. Но наш материал показывает, что и отрицательно-целевые, и заместительные конструкции с послелогом *тайхана / тайхана''* достаточно частотны.

Отрицательно-целевое или заместительное прочтение конструкции определяется только контекстом. При этом заместительная ППК с послелогом *тайхана / тайхана''* может выражать только один тип заместительных отношений – констатирующие.

(15) лесн.

Пимманта тайхана, посканта мэңа [А.З.О.].

пимн=ма=нта тайхана поскан=га
 бояться=VN_{imp}=GEN/Sg/3Sg чтобы не ружье=ACC/Sg/POSS/3Sg
 мэңа=Ø
 взять=SUBJ/3Sg

‘Чтобы не бояться, он взял с собой ружье.’

(16) лесн.

Поңкамт хындудмант тайхана'' тотавшаң кэвхана нымтын [Л.А.О.].

поңка=м=т хындуд=ма=нт тайхана''
 сеть=ACC/Sg=POSS/2Sg чинить=VN_{imp}=2Sg вместо того чтобы
 тотавша=ң кэв=хана нымты=н
 костер=GEN/Sg сторона=LOC/Sg сидеть=REFL/2Sg

‘Вместо того чтобы сеть чинить, ты у костра сидишь.’

4) В наших материалах имеется единичный пример заместительной ППК, в которой сказуемое ЗПЕ выражено каритивным причастием в дательном падеже. В лесном диалекте каритивное причастие образуется при помощи аффикса =*ватмы*. Как и в тундровом, каритивное причастие в лесном диалекте служит, прежде всего, для выражения значения еще не совершившегося действия:

(17) лесн.

Мяма'' шедтаватмы [А.А.К.].

мя=ма'' шедта=ватмы=Ø
 дом=NOM/Sg/POSS/1PI сделать=CAR=SUBJ/3Sg

‘Наш дом еще не достроен.’

Заместительное прочтение такой конструкции, по-видимому, зависит от контекста и лексического наполнения. В имеющемся у нас примере заместительная ППК с каритивным причастием выражает констатирующие заместительные отношения.

(18) лесн.

Уроката шедтаватмэхэнта шанакоманта мэт пин шудвай [П.И.К.].

урока=га шедта=ватмэ=хэн=га шанако=ма=нта мэт
 уроки=ACC/PI сделать=CAR=DAT/Sg=3Sg играть=VN_{imp}=3Sg для
 пн=н шудвай
 улица=DAT/Sg побежать=REFL/3Sg

Букв.: Уроки еще не сделавший он играть на улице побежал.

‘Вместо того чтобы уроки делать, он на улицу играть побежал.’

3.3. Сравнительно-сопоставительный анализ заместительных конструкций в тундровом и лесном диалектах ненецкого языка

В каждом из диалектов ненецкого языка для выражения заместительных отношений имеется несколько конструкций.

Дифференцированно выражает названные отношения в каждом из диалектов только одна конструкция. В тундровом диалекте – это ППК с послелогом *екававна / еквашна*, а в лесном – ППК с послелогом *те-ня / те-ня'' / те-ня / де-ня*. Каждая из них может выражать оба типа заместительных отношений: и констатирующие, и регламентирующие. Различие между ними определяется формой наклоения финитного глагола-сказуемого ГПЕ.

Остальные конструкции, помимо заместительного, передают и другие отношения – определительные, отрицательно-целевые или причинные. Каждая из конструкций, неоднозначно передающая заместительное значение, может выражать только один из двух типов заместительных отношений: либо констатирующие, либо регламентирующие.

Способы выражения заместительных отношений в тундровом и лесном диалектах ненецкого языка обобщены в Таблице 2.

Таблица 2

Способы выражения заместительных отношений в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка

Инфинитная форма сказуемого ЗПЕ	Тип заместительной конструкции				Другие значения инфинитной формы сказуемого ЗПЕ
	Тундровый диалект		Лесной диалект		
	I ²	II	I	II	
Tv=VN _{impf} =GEN=(//) <i>екававна / еквашна</i>	+	+	-	-	-
Tv=VN _{impf} =GEN=(//) <i>те-ня / те-ня'' / те-ня / де-ня</i>	-	-	+	+	-
Tv=VN _{impf} =GEN=(//) <i>теэнья / теэнья'' / деэнья</i>	-	-	-	+	Причинное
Tv=EV=(//)	+	-	-	-	Отрицательно-целевое
Tv=VN _{impf} =GEN=(//) <i>тайхана / тайхана''</i>	-	-	+	-	Отрицательно-целевое
Tv=CAR	+	-	-	-	Определительное
Tv=CAR=DAT=(//)	-	-	+	-	Определительное

² Цифрой I в таблице обозначены констатирующие, а цифрой II – регламентирующие заместительные конструкции.

Как видно из таблицы, средства выражения заместительных отношений в тундровом и лесном диалектах различны. Сходство носит функционально-семантический характер: в обоих диалектах имеется специализированная аналитико-синтетическая заместительная конструкция, а также ряд неспециализированных, значения которых пересекаются либо с отрицательно-целевыми, либо с определительными, либо (в лесном диалекте) с причинными конструкциями.

4. Связь заместительных отношений с отношениями обусловленности

В заместительных конструкциях сопоставляются две ситуации – нормативная и ненормативная. Именно это служит основанием для квалификации рядом исследователей заместительных отношений как отношений сопоставительного типа. В то же время другие исследователи находят аргументы в пользу того, что заместительные отношения являются одной из разновидностей отношений обусловленности. Так, например, Л. Н. Оркина, анализируя в русском языке высказывания с коннектором *вместо того чтобы*, на основании содержащегося в них значения логической необходимости делает вывод об их отнесенности к конструкциям обусловленности [2000, с. 37].

Вряд ли можно однозначно отнести заместительные конструкции к средствам выражения обусловленности. Идея детерминированности одного явления другим, лежащая в основе отношений обусловленности, содержится в заместительной конструкции, но не в самом высказывании, а в пресуппозиции. В самом же высказывании основным семантическим компонентом является значение несоответствия, которое позволяет отнести данные предложения скорее к сопоставительным.

Тем не менее, на наш взгляд, материал ненецкого языка более эксплицитно, чем материал русского языка, показывает связь заместительных конструкций с некоторыми типами конструкций обусловленности. Это выражается в том, что для передачи заместительных отношений используется ряд средств, типичных для отношений обусловленности.

Выше мы продемонстрировали, что констатирующие заместительные конструкции семантически близки уступительным. Следовало бы ожидать и структурного сходства заместительных конструкций с уступительными. Но материал ненецкого языка показывает сходство констатирующих заместительных конструкций не с уступительными, а с отрицательно-целевыми. Так, в тундровом и лесном диалектах для выражения констатирующих заместительных отношений используются конструкции, передающие, помимо заместительного, отрицательно-целевое значение: ППК с эвазивом в тундровом диалекте и ППК с послелогом *тайхана / тайхана''* в лесном. То или иное прочтение конструкции определяется контекстом.

Примеры отрицательно-целевых ППК:

(19) тундр.

Падар'' ехэравоҥгаданда нюв школан ҥэдарав [Щ-54, с. 225].

падар'' ехэра=воҥгада=нда
грамотность=ACC/Sg не знать=EV=3Sg
ню=в школа=н ҥэдара=в
ребенок=ACC/Sg/POSS/1Sg школа=DAT/Sg послать=OBJ/1Sg

‘Чтобы не был он неграмотным, сына своего в школу отдал я.’

(20) лесн.

Ҥамши катюмана тайхана'', касама'' кантя камай'' [А.А.Т.].

ҥам=ши катю=мя=на'' тайхана касама=''
еда=DEPR остаться=VN_{impf}=GEN/Sg/1Pl чтобы не мужчина=NOM/Pl
кантя=Ø ка=май=''
охотиться=CONV уйти=PP=SUBJ/3Pl

‘Чтобы не быть нам без мяса, мужчины отправились на охоту.’

Примеры заместительных ППК:

(21) тундр.

Сюрбовоҥгадан мань тэри ҥоб'' яхана нись манз'' нудм' [К-85, с. 273].

сюрбо=воҥгада=н мань тэри ҥоб'' я=хана
бежать=EV=1Sg я просто один место=LOC/Sg
ни=сь манз='' ну=дм'
NEG=CONV шевелиться=CONNeg стоять=SUBJ/1Sg

‘Вместо того чтобы бежать, я стою как вкопанный.’

(22) лесн.

Тоҥдлмай тайхана лекад мят ши''мя'' канаҥа'' [А.А.В.].

тонда=ма=й тайхана лекад=Ø
косить=VN_{impf}=1Sg вместо того чтобы доктор=GEN/Sg
мя=т ши''мя'' канаҥа=''
чум=DAT/Sg меня увезти=SUBJ/3Pl

‘Вместо того чтобы на покос ехать, меня вот в больницу отвезли.’

На первый взгляд, ситуации, описываемые в ЗПЕ, семантически противопоставлены. В примерах (19) и (20) эти ситуации являются нежелательными с точки зрения говорящего: *быть неграмотным, остаться без еды*. В примерах (21) и (22) ситуации ЗПЕ, наоборот, оцениваются говорящим как желательные или более предпочтительные: *бежать, косить*. Повидимому, и в отрицательно-целевой, и в заместительной конструкции объединяющим является смысл «вопреки тому, что ожидается / должно произойти». Значение и долженствования, и отрицания содержится в са-

мой семантике эвазива и послелого *тайхана / тайхана''*. Мы полагаем, что и возможность использования в констатирующих заместительных конструкциях каритивного причастия также обусловлена содержащимися в его семантике значением долженствования «то, что должно произойти» и значением отрицания «еще не произошло».

В лесном диалекте для выражения регламентирующих заместительных отношений используется ППК с послелогом *теэмня / теэмня'' / деэмня*, которая употребляется также и для передачи причинных отношений.

Пример причинной ППК с послелогом *теэмня / теэмня'' / деэмня*:

(23) лесн.

Ҥу'ка не'ша ҥома теэмня'' ҥайватама'' меҥ тэҥшиҥама'' [Л.А.О.].

Ҥу'ка не'ша=Ø ҥо=ма=Ø теэмня''
много человек=NOM/Sg собраться=VN_{impf}=GEN/Sg из-за
ҥайвата=ма'' меҥ тэҥшиҥа=ма''
работа=ACC/Sg/POSS/1Pl быстро закончить=SUBJ/1Pl

‘Так как собралось много народу, работу закончили быстро’.

Примеры заместительных ППК с послелогом *теэмня / теэмня'' / деэмня*:

(24) лесн.

Мякнант ҥамчумант деэмня каҥитаи кай'' [П.И.К.].

мя=кна=нт ҥамчу=ма=нт деэмня
чум=LOC/Sg=POSS/2Sg сидеть=VN_{impf}=2Sg вместо
каҥита=ш кай=''
рыбачить=CONV уйти=IMP/SUBJ/2Sg

‘Чем дома сидеть, сходи на рыбалку.’

(25) лесн.

Тальша танше'лкана каймана'' теэмня'' нумма'' хумума ҥэтахама'' [Л.А.О.].

тальша таншел=кана кай=мя=на'' теэмня''
такой буран=LOC/Sg уйти=VN_{impf}=1Pl вместо
нум=ма'' хумума ҥэта=ха=ма''
погода=ACC/Sg/POSS/1Pl лучше ждаль=HORT=SUBJ/1Pl

Букв.: Чем идти в такой буран, погоды нашей лучше подождем.
‘Чем идти в такой буран, подождем, пока он утихнет.’

Аналог послелого *теэмня / теэмня'' / деэмня* имеется и в тундровом диалекте. Это послелог *е''эмня* ‘из-за, для, о (чем/ком-либо)’. В составе сказуемого ЗПЕ ППК этот послелог в сочетании с именем процесса действия выражает либо целевое значение, либо узкоспециализированное при-

чинное значение – значение санкции. Таким образом, в ненецком языке имеется общий послелог *теэнья / теенья'' / деенья* (лесн.) / *е''энья* (тундр.), который в составе ЗПЕ ППК может выражать причинное, целевое или заместительное значение. При этом дистрибуция значений послелога по диалектам различается.

На вопрос, почему один и тот же послелог способен выражать все перечисленные значения, мы пока не можем дать однозначного ответа. Послелог *теэнья / теенья'' / деенья* (лесн.) / *е''энья* (тундр.) по своему происхождению представляет застывшую форму продольного падежа существительного со значением 'доля, часть, собственность' [Рубкалева, 1965, с. 286]. По материалам А. Кюннапа этот послелог имеет этимологические соответствия во всех самодийских языках, кроме камасинского, и восходит к общесамодийской послеложной основе *jV [Кюннап, 1976, с. 53–56].

Основное значение продольного падежа в ненецком языке – пространственное: ориентир, мимо или вдоль которого совершается движение:

(26) тундр.

Каньтяна петадя=мна минтя [А.А.Т.].

каньтяна=Ø петадя=мна минтя=Ø
охотник=NOM/Sg лес=PROLAT/Sg двигаться=SUBJ/3Sg
'Охотник по лесу идет'.

Помимо пространственного, продольный падеж в ненецком языке кодирует и другие значения:

а) предмет речемыслительной деятельности:

(27) тундр.

Ненэця' вадавна лахана [Тер-65, с. 879].

ненэця'= вада=вна лахана=Ø
ненец=GEN/Sg слово=PROLAT/Sg разговаривать=SUBJ/3Sg
'Он говорит по-ненецки.'

б) каузатор эмотивного состояния:

(28) тундр.

Нисявнанда тюлаambi [К-85, с. 233].

нися=вна=нда тюлаambi=Ø
отец=PROLAT/Sg=POSS/3Sg скучать=SUBJ/3Sg
'Он скучает по отцу'.

в) предмет, на который что-либо обменивается:

(29) лесн.

Тым вешамана мидта''ца [А.З.О.].

тым= веша=мана мидта''ца=Ø
олень=ACC/Sg деньги=PROLAT/PI продавать=SUBJ/3Sg
'Он продал оленя за деньги'.

Предварительно мы можем лишь предположить, что именно последнее значение продольного падежа – заместительное – содержится в семантике рассматриваемого послелога. Не случайно и то, что в составе специализированного послелога тундрового диалекта *екававна / еквавна* 'вместо, вместо того чтобы', восходящего к той же послеложной основе, что и послелог *теэнья / теенья'' / деенья / е''энья* (тундр.), также содержится застывший показатель продольного падежа.

Неясным остается пока вопрос, как на основании заместительного значения послелога *теэнья / теенья'' / деенья* (лесн.) / *е''энья* (тундр.) могли возникнуть значения причины и цели. Можно лишь предположить, что причинное значение могло сформироваться на базе заместительного опосредованно, через значение времени, путем абстракции по следующему пути: 1) *Вместо А осуществляется Б* или *на смену А приходит Б* (замещение); → 2) *на смену А приходит Б* (время); → 3) *А является причиной появления Б* (причина). Значение цели могло сформироваться далее на базе значения причины. Отношения причины и цели в языке тесно взаимосвязаны. Как отмечает Е. В. Рахилина, в основе и причинных, и целевых отношений лежит общий смысл «оправдание некоторой ситуации» [Рахилина, 1989, с. 47]. Именно поэтому в ненецком языке существует такая зона употребления рассматриваемого послелога, в которой противопоставления между причиной и целью нет. Это простые предложения, в которых послелог *теэнья / теенья'' / деенья* (лесн.) / *е''энья* (тундр.) сочетается с именем существительным или местоимением. Например:

(30) тундр.

Неамгэ' ээнья нгавламбангун? [НФ-95, с. 106].

неамгэ'= ээнья нгавламба=нгту=н
что=GEN/Sg для/из-за кормить=FUT=OBJ/1Sg
'Ради чего/почему я их буду кормить?'

(31) лесн.

Нешанта теэнья кацтан кэй [А.А.В.].

неша=нта теэнья кацта=н
отец=GEN/Sg/POSS/3Sg для/из-за город=DAT/S
кэй=Ø=ш
уйта=SUBJ/3Sg=PAST

'Из-за/ради отца он в город уехал'.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что в конструкции с послелогом *теэмя / теэмя'' / деэмя* (лесн.) / *е''эмя* (туандр.) значения обусловленности – причинное и целевое – являются не исходными, а, наоборот, вторичными, производными от заместительного. Но этот вопрос еще требует дальнейшего исследования.

Заключение

Заместительные отношения можно считать переходным, связующим звеном между сопоставительными отношениями и отношениями обусловленности. Связь заместительных отношений с сопоставительными, с одной стороны, и отношениями обусловленности, с другой стороны, можно объяснить тем, что в заместительных конструкциях выражается несоответствие реального положения дел нормативному стандарту говорящего. Несответствие выявляется через сопоставление: в качестве эталона сопоставления предьявляется нереальная, мыслимая ситуация, соответствующая нормативным представлениям говорящего. А нормативный стандарт говорящего базируется на его представлениях об онтологических закономерностях в окружающем мире, то есть на идее обусловленности, детерминированности явлений.

Заместительные конструкции, в соответствии с различными прагматическими установками говорящего, делятся на два семантических типа. В конструкциях первого типа выражается прагматическая ситуация «констатация несоответствия норме», в конструкциях второго типа – прагматическая ситуация «приведение в соответствие с нормой».

В ненецком языке заместительные отношения передаются при помощи ППК с синтетическими или аналитико-синтетическими показателями связи. Средства выражения названных отношений по диалектам различаются, тем не менее прослеживается их явная корреляция. Так, в каждом из диалектов имеется по одной конструкции, дифференцированно выражающей заместительные отношения, причем в обоих диалектах, в зависимости от формы склонения финитного глагола ГПЕ, эти конструкции могут выражать оба типа заместительных отношений. В каждом из диалектов имеется конструкция, которая, в зависимости от контекста, может выражать либо значение «констатация несоответствия норме», либо отрицательно-целевое значение.

Общим для диалектов является использование для выражения констатирующего заместительного отношения ППК, сказуемое ЗПЕ которой выражено каритивным причастием.

В лесном диалекте для выражения регламентирующих заместительных отношений используется ППК, основная функция которой – выражение причинных отношений.

В целом материал ненецкого языка свидетельствует не только о семантической, но и о структурной близости заместительных отношений с отношениями обусловленности.

Список использованной литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Бондаренко И. В. О типах полипредикативных конструкций с инфинитивом в функции предиката зависимой части // Инфинитные формы глагола. Новосибирск, 1980. С. 134–142.
- Бондаренко И. В. Заместительные конструкции с союзом «вместо того чтобы» в современном русском языке // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск, 1981. С. 171–177.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Концепт долга в поле долженствования // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 14–21.
- Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
- Калашник Д. М. Превосходная степень и семантика оценки // Теория функциональной грамматики. Качественность, количественность. СПб., 1996. С. 145–160.
- Кюннап А. Самодийские послелоги **jVt(V)* и **jV* // Советское финно-угроведение. Таллин, 1976. № 1. С. 53–57.
- Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании. М., 1985.
- Оркина Л. Н. Выражение отношений обусловленности во фразеологизированных конструкциях с коннектором *вместо того чтобы* // Семантика. Функционирование. Текст. Киров, 1999. С. 132–137.
- Оркина Л. Н. Аспектуально-темпоральная характеристика высказываний с семантикой обусловленности в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000.
- Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.
- Рахилина Е. В. Отношение причины и цели в русском тексте // Вопросы языкознания. М., 1989. № 6. С. 46–54.
- Рубкалева В. И. Послелоги в ненецком языке // Советское финно-угроведение. Таллин, 1965. № 4. С. 285–291.
- Русская грамматика. Под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 1990.

Термова Р. М. Функционально-системное представление целевых конструкций в современном русском языке // Проблемы теории и практики изучения русского языка. Пенза, 1998. С. 23–30.

Ширяев Е. Н. Отношения логической обусловленности: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. М., 1991. С. 165–238.

Юрасова Л. Е. Смысловый параллелизм сложных предложений с союзами «вместо того чтобы» и «чем» // Уч. зап. Свердловского пед. ин-та. Тобольск, 1969. Вып. 142. С. 51–59.

Список текстовых источников

- Вербов Вербов Г. Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 4–190.
- К-85 Куприянова З. Н., Бармич М. Я., Хомич Л. В. Ненецкий язык. Учебное пособие для педагогических училищ. Л., 1985.
- НЛ Сусой Е. Г. Ненэцие'' литература. Учебная хрестоматия для 6–7 классов. Л., 1990.
- НФ-60 Ненецкий фольклор. М., 1960.
- НФ-95 Ненецкий фольклор. Красноярск, 1995.
- Тер-56 Терещенко Н. М. Материалы и исследования по языку ненцев. М.; Л., 1956.
- Тер-65 Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
- Тер-73 Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. Л., 1973.
- ФН Фольклор ненцев. Новосибирск, 2001.
- Щ-54 Щербакова А. М. Формы отрицания в ненецком языке // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Л., 1954. Т. 101. С. 181–231.

Список сокращений имен информантов

- А.А.В. Айваседа Алексей Вальчевич (пос. Варьёган)
- А.А.К. Айваседа Айты Кольчевна (пос. Варьёган)
- А.А.Т. Айваседа Александр Теклевич (пос. Варьёган)
- А.З.О. Айваседа Зоя Осевна (пос. Варьёган)
- А.М.О. Айваседа Мария Осевна (пос. Варьёган)
- А.С.Г. Айваседа Светлана Григорьевна (пос. Харампур)
- И.В.О. Иуси Вера Осевна (пос. Варьёган)
- Л.А.О. Логаны Алла Осевна (уроженка пос. Варьёган, проживает в пос. Нумто)
- П.И.К. Пяк Ирина Кайлевна (пос. Харампур)

Список условных обозначений

ГПЕ – главная предикативная единица; ЗПЕ – зависимая предикативная единица; ППК – полипредикативная конструкция; ACC – винительный падеж; CONNEG – коннегатив; DAT – дательный падеж; DEPR – аффикс наречия необладания; CAR – каритивное причастие; FUT – будущее время; GEN – родительный падеж; CONV – неопределенно-деспричастная форма; EV – эвазив; HAB – аффикс обычного вида действия; HORT – побудительное наклонение; IMP – повелительное наклонение; LOC – местно-творительный падеж; NEG – отрицательный глагол; NOM – именительный падеж; OBJ – объектное спряжение; PAST – прошедшее время; PI – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; PP – причастие прошедшего времени; PREDEST – предназначительное склонение; PROLAT – продольный падеж; PrP – причастие неопределенного времени; REFL – субъектно-безобъектное спряжение; Sg – единственное число; SUBJ – субъектное спряжение; VN_{impf} – имя процесса действия.